

УДК 330.101

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ «ПРАЗДНОГО КЛАССА» РОССИИ**Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е.***ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: zad94@mail.ru, ite15@mail.ru*

Противостояние между трудом и капиталом в мире с XVIII в. до начала XXI в. привело к значительным социально-экономическим изменениям, революциям, появлениям новых концепций развития обществ. В конце XIX века появилась теория «праздного класса» Т. Веблена, а в середине XX – теория «человеческого капитала». Традиционно считается, что «праздный класс» олицетворяет собственников капитала, которым свойственно «демонстративное расточительство», а человеческий капитал – это категория, отражающая производительный потенциал работников, обеспечивающий истинное развитие общества. Очевидно, что такой подход приводит к некоторому перекосу во взаимоотношениях труда и капитала, а это может негативно влиять на эмоционально-психологический климат в мировых экономических отношениях. В этом контексте, представляет интерес исследование особенностей накопления и развития физического капитала за последние 200 лет, что, безусловно, априори связано с развитием человеческого капитала у «праздного класса». Поиску ответа на этот вопрос посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: праздный класс, номенклатура, человеческий капитал, предпринимательство, социальная ответственность

HUMAN CAPITAL «OF THE LEISURE CLASS» OF RUSSIA**Zaretsky A.D., Ivanova T.E.***Kuban State University, Krasnodar, e-mail: zad94@mail.ru, ite15@mail.ru*

The confrontation between labor and capital in the world since the 18th century to the early 21st century has resulted in significant socio-economic changes, revolutions, the new appearances of the various theories and concepts of development of societies. In the late 19th century, the theory of the leisure class «appeared» t. Veblen, and in the middle of XX-the theory of human capital. Traditionally it is believed that «the idle class» personifies the capital owners that have «conspicuous waste», and human capital is a category, which reflects the productive potential of employees, ensuring the true development of the society. It is obvious that such an approach leads to an imbalance in the relationship between labor and capital, and this can affect the emotional-psychological climate in world economic relations. In this context, interest study of accumulation and development of physical capital over the past 200 years, which, of course, a priori, connected with the development of human capital in «leisure class». Finding the answer to this question is devoted to this article.

Keywords: idle class, nomenclature, human capital, entrepreneurship, corporate social responsibility

Уже более четверти века в России осуществляется реструктуризация политико-экономической системы, направленная на изменение фундаментальных основ организации социально-экономической жизни по законам рыночной системы. Рыночная экономика, основанная на частной собственности, при всех ее преобразованиях и усилении социального вектора в направлении повышения благосостояния и социальной справедливости, не может быть избавлена от неизбежного противостояния труда и капитала, впервые обоснованного одним из основоположников экономической теории физиократии А. Тюрго в начале XVIII века, и воспроизводимого в различных формах по сей день. Усиление противоречий между трудом и капиталом в начале XIX века, обусловленных критическими показателями эксплуатации и обнищания неимущего класса пролетариев и растущего обогащения собственников привело к появлению идей социализма, закрепленных политическим «Манифестом коммунистической партии»,

опубликованным в 1948 году К. Марксом и Ф. Энгельсом, и в определенной степени реализованных Великой русской революцией 1917 года.

Марксистские идеи превращения капитала в общественную собственность были подхвачены В. Лениным, который разработал теорию социалистической революции, взяв за основу упразднение частной собственности на средства производства, чем углубил противоречия между трудом и капиталом. В частности, это противостояние привело к «Великой русской революции» в 1917 г., после которой появился термин «научный социализм», объясняющий необходимость устранения частных собственников капитала из экономических отношений (затем позднее, в 1960–1970-е гг., этот термин трансформировался в понятия «развитый социализм» и «зрелый социализм»). Появление СССР в 1922 г., ликвидация института частной собственности на средства производства и доходы от их использования, снижение интенсификации производства

и другие социально-экономические явления привели к распаду СССР в 1991 г. Следует отметить, что за счет усиления роли труда вся система экономических отношений в бывшем СССР сложилась как экстенсивная, т.е. прирост производства осуществлялся преимущественно за счет строительства новых производственных объектов, а не путем поиска возможностей интенсификации имеющегося производства. Кроме того, экстенсивный путь развития осуществлялся за счет сокращения потребления. В настоящее время предпринимаются попытки изменения отношения к потреблению как таковому, критическому анализу «общества потребления», поскольку сложившаяся в мире идеология потребления превращает Землю в свалку, а существующих на планете источников энергии при таких темпах роста надолго не хватит [11], созданию новой философии потребления.

Боязнь распространения российского опыта на Запад и оправдания Марксова диагноза существующей системе, как не имеющей перспектив развития, обусловили поиск механизмов трансформации капитализма в новую модель общества, смягчающую контрасты классового бытия и одновременно расширяющую возможности научно-технического и социально-экономического прогресса [8]. И это послужило основой для реструктуризации мировой капиталистической системы и перехода к рыночным экономическим отношениям, началом которой послужило создание Международной Организации Труда в 1919 г.; активное развитие теорий классического менеджмента Ф. Тейлора, А. Файоля и др., теории предельной производительности труда Дж. Кларка, которые предполагают баланс интересов работодателей и работников.

Постиндустриальная система экономических отношений привнесла в решение трансформационных проблем фундаментальное учение о человеческом капитале, присущем как работникам, так и работодателям, элите и государственным деятелям. Основоположник теории человеческого капитала Г. Беккер подчеркивает: «Концепция человеческого капитала имеет своей целью изучение того, как производительность людей на рынке и вне его меняется под воздействием инвестиций в образование, квалификацию и пополнение знаний» [3]. В развитие его мысли можно сказать о влиянии качества человеческого капитала и на развитие общества в целом. Наш современник, известный французский экономист Т. Пикетти выполнил анализ роли человеческого капитала на основе данных о снижении доли физического (овеществленного)

капитала в экономике мира за последние 200 лет – с 35–40% в 1800–1810-е гг. до 25–30% в 2000–2010 гг. [10]. Безусловно, это отражает повышение роли и значимости человеческого капитала в обществе, обозначает тенденцию одновременного совершенствования, как овеществленного, так и активно наращиваемого человеческого капитала, потребность их оптимального сочетания для дальнейшего развития современных производственных технологий.

В свое время основоположником экономической теории институционализма Т. Вебленом была разработана концепция появления в обществе специфического сословия – так называемого «праздного класса», характерной чертой которого является непроизводительный характер деятельности. Появление «праздного класса» тесно связано с развитием отношений собственности. «Праздный класс в целом включает в себя представителей знати и священнослужителей вместе с многочисленным их окружением» [1]. В освещении Веблена – «праздный класс» – это паразитический нарост на общественном организме, который тормозит его развитие. Каноны демонстрации праздного образа жизни пронизывают идеологию буржуазного общества, ее разнообразные сферы – право, управление, военное дело, религию, семью, спорт, развлечения. Демонстрация праздности становится основным занятием целого класса, превращая праздность в профессию.

Современная действительность, проникновение атмосферы общества потребления во все слои социума показывает, что проблема «праздного класса» не теряет своей актуальности и связана с разрастанием определенных «социальных привычек», лежащих в основе «стяжательского» типа экономического поведения, который Т. Веблен противопоставляет «производительному» типу гражданина. «Институт праздного класса развивается из возникшего ранее разграничения видов деятельности, согласно которому одни виды почетны, а другие – нет» [1]. Именно из этого различия и возникает расслоение общества на «праздный» и «работающий» классы.

Возникает закономерный вопрос: правомерно ли говорить об особенностях и вообще о существовании «человеческого капитала» у «праздного класса»?

С одной стороны, по классическому определению, человеческий капитал имеет производительный характер, то есть, способствует, точнее, обеспечивает создание материальных благ и предоставление разнообразных услуг. Это неизбежная его субстанция. Одновременно в нем присутству-

ют такие свойства, как осознание статуса, проявление эмоциональности, потенциал социального имиджа, инстинкт самосохранения и сохранения рода, инстинкт мастерства (склонность или предрасположение к эффективным действиям), а также склонности к соперничеству, подражанию, любопытству и др., относимые к образу человека с потребительскими наклонностями. И эти свойства имеют очень широкий диапазон распространения, не идентифицируемые только, как присущие «праздному классу», но проявляющиеся у значительной части работающего населения.

Обратимся вновь к истории. После распада СССР в России в 1990-е гг. начался процесс воссоздания нового образа государственной элиты, который получил специфическое название «номенклатура», глубокий анализ сущности которой исследовал С.Д. Хайтун [13], обоснованно полагающий, что ее становым хребтом являются привилегии чиновников, на практике потенциально способствующих превращению их наиболее влиятельной части в «праздник класс». Считается, что номенклатура возникла как ответ властвующей политической (затем социальной) силы на сформировавшуюся общественную потребность в упорядочивании общественных отношений в нерыночном обществе для организации справедливого функционирования социально-экономических взаимодействий.

Иными словами, «номенклатура» в определенной степени призвана исполнять функции, присущие механизмам рыночного саморегулирования. Таким образом, можно констатировать, что в современной России образовался специфический элитный номенклатурный слой – «номенклатурный праздничный класс», осуществляющий, по сути, экономическое управление страной, владеющий собственностью и пользующийся практически неограниченными привилегиями, что позволяет видеть в нем многочисленные черты «праздного класса». Так произошло исторически (мы должны понять, что это национальный постсоветский специфический для России путь создания новых собственников), и в обозримом будущем ситуация существенно не изменится. Но в любом случае, и в первую очередь, для современного российского общества важно кардинальное повышение инновационности и производительности отечественной экономической системы. Для этой цели «номенклатурному праздничному классу» необходим высококачественный во всех проявлениях человеческий капитал, так как он, по сути, олицетворяет экономическую власть в обществе. При этом достижение позитивных результатов деятельности данного

класса, выражающихся в макроэкономических показателях за счет повышения качества его человеческого (в том числе социального) капитала можно рассматривать как условие реального прогресса в социально-экономическом развитии страны.

Экономическое развитие бывшего СССР осуществлялось преимущественно экстенсивно, за счет снижения потребления населением страны; при этом производились громадные затраты на строительство крупных промышленных предприятий и сооружений. Безусловно, такая экономическая политика оказала влияние и на формирование советского человеческого капитала. Очевидно, можно утверждать, что в нашей стране сложился «экстенсивно-векторный человеческий капитал», который продолжает оказывать негативное влияние и на современные социально-экономические отношения. Таким образом, сложившийся баланс взаимоотношений труда и капитала требует глубокого экономического анализа уже в современной России, поиска компромиссных подходов и пересмотра некоторых установившихся взглядов. Следует заметить, что по данным ВЦИОМ в 2016 г. 64% населения России утвердительно ответили на вопрос о целесообразности сохранения СССР, что свидетельствует о сложности протекания процессов движения страны к рыночной экономике.

В новейшей истории России с переходом к рыночным преобразованиям начался процесс восстановления института частной собственности на средства производства. Формируется новый класс современных собственников – крупных и средних владельцев промышленного и финансового капитала, по Т. Веблену образующих среду, потенциально и фактически предрасположенную к образованию «праздного класса». Это явление также нуждается в теоретическом осмыслении и установлении специфики формирования человеческого капитала, присущего «новому праздничному классу». Исследуя данное явление, мы должны исходить из понимания онтологии рыночной экономики, которая постепенно осваивается в России и уже приносит необходимые экономические успехи [6]. Постепенно феномен рыночного хозяйства в отражении российского общественного сознания обретает положительную динамику, в обществе последовательно складываются доверительные отношения между властью, бизнесом и населением, развиваются гуманистические ценности рыночного хозяйства в стране [14].

В складывающейся системе рыночных отношений современной России формированию человеческого капитала уделяется

все большее внимание, что обеспечивает не только рост инновационного потенциала, но и способствует устранению традиционного противоречия между трудом и капиталом, снижению социальной напряженности в обществе, ослаблению негативного отношения к собственникам капитала («праздному классу») и поиску у них привлекательных черт для общественного благополучия [6, 7].

Безусловно, ценности, свойственные праздному классу – расточительство, демонстративная праздность («не труд» – как высшая моральная ценность), демонстративное потребление, тесно связанное с денежной культурой, отличающее данную личность от окружающих (эффект завистливого сравнения), стремление к престижу и т.д., не допускают прямого переноса сущностного видения категории «человеческий капитал» на данную страту общества. Но если «демонстративное потребление» является следствием и подтверждением общественной значимости и успеха, ранее достигнутого индивидуумом, и побуждает представителей среднего класса имитировать поведение богатых, что имеет в настоящее время разные формы проявления; можно ли однозначно отвергать идею о своеобразной форме человеческого капитала, содержащего в себе черты, не связанные с общественно полезной деятельностью [9].

Важнейшее свойство человеческого капитала – воплощение в личности его носителя, то есть отдельного человека, обладающего знаниями, опытом, культурой работы, предпринимательской смекалкой, хорошим здоровьем и другими свойствами. Поскольку современные предприниматели (представители малого, среднего и крупного бизнеса) одновременно являются, как правило, топ-менеджерами своих предприятий, то они эволюционно утратили те черты, которые были присущи «праздному классу» по Т. Веблену в XIX веке. Динамичный характер современного бизнеса в значительно меньшей степени способствует развитию праздных привычек у предпринимателей. Более того, увлечение праздностью в современных условиях – это прямой путь к банкротству и разорению. В связи с тем, что предприниматели являются главным связующим звеном в стране между властью и обществом при производстве благ, то представляет интерес характер формирования человеческого капитала представителей этого звена. Исследования показывают, что одним из рычагов повышения эффективности предпринимательской деятельности является применение существующего арсенала корпоративной социаль-

ной ответственности [5], что одновременно способствует повышению степени доверия и к российской номенклатуре.

И. Шумпетер в своих работах о сущности и роли предпринимательства охарактеризовал класс предпринимателей, прежде всего, как новаторов, где инновационная деятельность является определяющей. Именно инновационные предприниматели являются передовой силой в современных экономических отношениях. Развивая эту мысль, У. Баумоль в своей теории современного инновационного предпринимательства [2] подразделяет предпринимателей на две категории: *инновационные*, которые направляют значительную часть своих усилий на выдвижение и практическое воплощение новых идей, и *репликативные*, то есть те, которые предлагают на рынок товары, не обладающие значимыми новыми свойствами. При этом он отмечает, что важнейшие переломные инновации рождаются в небольших новых предприятиях, в то время как более крупные фирмы сосредоточены на внедрении бесчисленных инкрементальных решений, способствующих повышению мощности и скорости, а также надежности и удобства.

На основе названных особенностей бизнеса можно говорить о формировании в России ориентации отечественного предпринимательского класса на создание «интенсивно векторного человеческого капитала», который способен и направлен на разработку новых производственных и информационных технологий, их эффективное использование и массовое внедрение в технологические цепочки создания ценности. Накопление человеческого капитала предпринимателей выражается в формировании когнитивного мышления, понимании выгод повышения оплаты труда, в конечном счете увеличивающей покупательную способность населения и, соответственно спроса на продукцию; развитии креативности; постоянном поиске новаторских технологий, позволяющих непрерывно развивать производство, создавать новые рабочие места, искать возможности повышения социальной защищенности работников и улучшения безопасных условий их труда и т.д.

Создание условий и мотиваций желаемого для общества постепенного перехода от репликативного предпринимательства к инновационному за счет формирования новой технологической культуры в бизнес-планировании, системе образования (школьной и вузовской) и науки можно рассматривать как одно из направлений в совершенствовании человеческого капитала как предпринимателей-собственников, крупных финансистов, так и управленческой элиты.

Этому способствует расширение масштабов приверженности принципам и инструментарии *корпоративной социальной ответственности всех заинтересованных сторон*, в первую очередь бизнеса и власти. Бизнес, ведущий свою деятельность в соответствии с принципами корпоративной социальной ответственности, объективно заинтересован в наращивании человеческого капитала, как в рамках корпорации, так и в обществе в целом, и демонстрирует расширение социального инвестирования в человеческий капитал работников и их семей [4]. Номенклатурная власть, с которой не снимается ответственность за социальную справедливость в обществе, способна активнее действовать в пространстве ухода от «слабостей» «праздного класса», включая, к примеру, ликвидацию моделей поощрения в форме «золотых парашютов», реальное снятие бюрократических барьеров для устойчивого развития малого и среднего российского бизнеса, обеспечение антикоррупционной политики на всех этажах властных структур.

Признавая, таким образом, объективность существования «праздного класса» в различных социально-экономических системах, мы приходим к выводу, во-первых, об изменении форм праздности, присущих отечественному «номенклатурному праздному классу» и распространении определенных проявлений праздности не только на бизнес-элиту, но и на слои среднего класса, стремящегося к демонстративному подражательству, завистливому сравнению с целью укрепления своего статуса; во-вторых, о трансформации отношения к человеческому капиталу, как источнику инновационных преобразований, повышения качества жизни и, соответственно, расширения потребностей. Возможности гармонизации экономического поведения различных субъектов в обществе, снижения негативного влияния иррациональной праздности сопряжены с развитием институтов социальной ответственности, «интенсивно векторного человеческого капитала», морально-этических форм жизнедеятельности в постмодернистской структуре общественных отношений.

Список литературы

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2010. – 368 с.
2. Баумоль У. Микротекория инновационного предпринимательства. – М.: Издательство Института Гайдара. 2013. – 432 с.
3. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 584.
4. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика. – М.: КНОРУС. 2016. – 292 с.
5. Зарецкий А.Д. «Праздный класс» современной России // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 1. – С. 164–168.
6. Зарецкий А.Д. Социальные технологии и повышение производительности труда // Человек и труд. – 2005. – № 8. – С. 86–87.
7. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Труд и капитал: преодоление противоречий за счет развития человеческого капитала // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 75–77.
8. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Экономическая теория и социальная политика как факторы трансформации капитализма в рыночную экономику. Журнал экономической теории. – 2010. – № 4. – С. 26–36.
9. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Человеческий капитал в аспекте удовлетворенности личности и пользы для общества. Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб-к статей II международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. – С. 212–215.
10. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс. 2015. – 592 с.
11. Соммер Д.С. В чем ценность человека? Пер. с исп. – М.: Кодекс, 2014. – 192 с.
12. Тюрго А.Р. Избранные философские произведения. – М.: Соцгиз, 1937. – 190 с.
13. Хайтун С.Д. Номенклатура против России: Эволюционный тупик. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 728 с.
14. Ядгаров Я.С., Сидоров В.А., Соболев Э.В. Феномен рыночного хозяйства в отражении общественного сознания // Вестник финансового университета. – 2015. – № 5. – С. 29–39.

References

1. Veblen T. Teorija prazdnogo klassa. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM». 2010. 368 p.
2. Baumol U. Mikroteorija innovacionnogo predprinimatelstva. M.: Izdatelstvo Instituta Gajdara. 2013. 432 p.
3. Bekker G.S. Chelovecheskoe povedenie: jekonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po jekonomicheskoy teorii: Per. s angl. / Sost., nauch. Red., poslesl. R.I. Kapeljushnikov; predisl. M.I. Levin. M.: GU VShJe, 2003. pp. 584.
4. Zareckij A.D., Ivanova T.E. Korporativnaja socialnaja odgovetstvennost: mirovaja i otechestvennaja praktika. M.: KNORUS. 2016. 292 p.
5. Zareckij A.D. «Prazdnyj klass» sovremennoj Rossii // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2008. no. 1. pp. 164–168.
6. Zareckij A.D. Socialnye tehnologii i povyshenie proizvoditel'nosti truda // Chelovek i trud. 2005. no. 8. pp. 86–87.
7. Zareckij A.D., Ivanova T.E. Trud i kapital: preodolenie protivorechij za schet razvitiya chelovecheskogo kapitala // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2014. no. 3 (51). pp. 75–77.
8. Zareckij A.D., Ivanova T.E. Jekonomicheskaja teorija i socialnaja politika kak faktory transformacii kapitalizma v rynochnuju jekonomiku. Zhurnal jekonomicheskoy teorii. 2010. no. 4. pp. 26–36.
9. Zareckij A.D., Ivanova T.E. Chelovecheskij kapital v aspekte udovletvorennosti lichnosti i polzy dlja obshhestva. Fundamentalnye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktualnye voprosy, dostizhenija i innovacii. Sb-k statej II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza: MCNS «Nauka i prosveshhenie», 2016. pp. 212–215.
10. Piketti T. Kapital v XXI veke. M.: Ad Marginem Press. 2015. 592 p.
11. Sommer D.S. V chem cennost cheloveka? Per. s isp. M.: Kodeks, 2014. 192 p.
12. Tjurgo A.R. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. M.: Socjgiz, 1937. 190 p.
13. Hajtun S.D. Nomenklatura protiv Rossii: Jevoljucionnyj tupik. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2014. 728 p.
14. Jadgarov Ja.S., Sidorov V.A., Sobolev Je.V. Fenomen rynochnogo hozjajstva v otrazhenii obshhestvennogo soznaniya // Vestnik finansovogo universiteta. 2015. no. 5. pp. 29–39.